

— Входов на Призрачный рынок великое множество, но в городке Сяохэ ближайший находится у меня... то есть у нас дома, — Му Сю чуть склонил голову, наблюдая за Сун Янем.

Они плавно опустились на землю. Шум и многоголосье призрачных речей волной хлынули в его уши, и окружающая действительность наконец обрела плоть и кровь.

Он едва заметно кивнул и последовал за Му Сю в глубь этого невообразимо огромного рынка. Здесь можно было встретить материалы, которые в мире живых давно считались исчезнувшими.

— Это всё... по-настоящему? — невольно вырвалось у него.

Даже валюта, что ходила здесь, отличалась от тех призрачных монет, которые он видел у обычных покойников.

— Разумеется. На Призрачном рынке появляется лишь то, что существует в реальности.

Му Сю терпеливо давал объяснения, превратившись в ходячую энциклопедию. Для него не существовало неразрешимых вопросов — впрочем, и Сун Янь, попавший сюда впервые, спрашивал о вещах довольно обыденных.

— Сюда приходят только призраки? — Сун Янь задал очередной вопрос, хотя в глубине души уже знал ответ.

— Не только. Здесь и живые, и мертвые, и демоны, и заклинатели.

Му Сю протянул владельцу маленькой лавки две серебристые кристалльные монеты, а затем вложил в руки Сун Яня букет нежно-фиолетовых цветов. Он инстинктивно прижал их к себе и, принявшись, радостно посмотрел на него. Учеба последних дней не прошла даром — он мгновенно узнал находку.

— Это же цветы Гвилло!

Один из тех редких ингредиентов, которые они с бабушкой Хуан никак не могли найти для создания плети, бьющей призраков. Так вот, оказывается, как они выглядят.

— Умница... — Му Сю ласково коснулся волос Сун Яня и, словно боясь потерять, снова приобнял его за талию, увлекая за собой.

Внимание Сун Яня целиком поглотило разнообразие редких диковин, и постепенно та неловкость, что возникла между ними в начале прогулки, окончательно рассеялась.

Спустя четыре или пять часов в руках у обоих было уже по несколько туго набитых свертков, да и в желудках прибавилось местной снеди.

Сун Янь легонько потянул Му Сю за рукав:

— Му Сю, не слишком ли много ты набрал?..

Теперь он разбирался в рыночных делах куда лучше и понимал, что покупательная способность кристальных монет весьма высока. К тому же почти всё, на что тратился тот, предназначалось именно ему.

— В самый раз, — уверенно отрезал тот, выкладывая ещё десять монет.

Приняв от продавца чашу с бледно-зеленой жидкостью, он поднес её к губам Сун Яня:

— Наверняка в горле пересохло. Пей.

Сун Янь покосился на лавочника, который уже с довольным видом прятал монеты, и, поняв, что уговаривать Му Сю бесполезно, взял чашу.

— Да не особо я и хотел пить...

Он и представить не мог, что обычная вода на Призрачном рынке стоит так дорого. Но раз уж деньги уплачены, он не стал привередничать и выпил всё до капли, даже не спросив, что это.

А уж в рассказы хозяина лавки про «Эликсир вечной молодости, истинное сокровище мира людей» он не поверил ни на грош.

Существуй такая вещь на самом деле, не только призраки — живые бы за неё перегрызлись. Не досталась бы она Му Сю вот так просто, походя, лишь из желания утолить жажду спутника.

— Послушный мой Янь-Янь, — Му Сю явно остался доволен проявленным доверием.

Он похвалил юношу, и после легкого взмаха его руки все пакеты из рук Сун Яня исчезли. Переплетя свои пальцы с его, Му Сю направился к самому высокому и величественному зданию в центре рынка — Башне Десяти Тысяч Призраков.

— Господин Му, вы давно к нам не заглядывали... — Мужчина с мертвенно-бледным лицом

встретил их еще до того, как к ним успели подбежать слуги-зазывалы.

Му Сю окинул его коротким взглядом и, не выпуская его руки, вошел внутрь. На ходу он спросил:

— Есть новости о том старом даосе, которого я велел найти?

Бледный мужчина кивнул. Взмахом руки он заставил толпу в переполненном холле расступиться, освобождая им путь.

— Поговорим внутри.

Сун Янь хранил молчание, но его чувства были обострены. Этот бледный незнакомец тоже был призраком, и его аура — густая и мощная — едва ли уступала силе Му Сю. Скорее всего, перед ним был еще один Король призраков.

Он усадил юношу, а бледный мужчина, собственноручно разлив чай, сел напротив.

— Последние восемь лет он живет в столице. Там слишком много переплетенных интересов и разных сил, так что я советую тебе не пороть горячку.

Му Сю никак не прокомментировал это предостережение. Он перевел взгляд на тихо сидящего рядом юношу, и его небрежный вид мгновенно сменился внимательностью.

— Это Су Нань, владелец башни. А это — Сун Янь.

— Рад знакомству, — Су Нань посмотрел на Сун Яня, и в его взгляде промелькнуло удивление.

Он не видел лица юноши — лишь смутный силуэт, окутанный чистым сиянием. Это мешало понять, человек перед ним или призрак, но раз тот пришел вместе с Му Сю, дело явно было непростым.

— Взаимно, — отозвался тот и снова замолчал.

Он не мог поддержать их беседу: о прошлом Му Сю он знал куда меньше этого призрачного короля, да и силой наверняка ему проигрывал.

Му Сю расспросил Су Наня о переменах, произошедших за время его долгого сна. Заметив, что Сун Янь нахмурился и о чем-то задумался, он коротко кивнул собеседнику. Король призраков Су Нань поднялся и вышел, оставляя комнату в их распоряжении.

— Янь-Янь, ты устал?

Му Сю коснулся ладонью его щеки и лба. После стольких поглощенных редкостей его душе ничего не должно было угрожать, но настроение юноши явно испортилось.

— Нет, — Сун Янь качнул головой, не отстраняясь от его руки.

Поколебавшись мгновение, он спросил:

— Он твой друг?

Му Сю отрицательно покачал головой:

— Нет. Он ведет дела, а у меня есть деньги.

Пусть Су Нань и отвечал на все вопросы, но стоило другому призраку или человеку предложить цену выше, и он без колебаний продаст любую информацию. Ни о какой дружбе в понимании Сун Яня здесь речи не шло.

— Понятно.

Сун Янь снова погрузился в молчание. Лишь спустя долгое время он произнес:

— Я не стану мешать тебе мстить. Но ты не должен ничего скрывать от меня и действовать в одиночку.

— Хорошо, — Му Сю согласился мгновенно, без тени сомнения.

Как только он договорил, напряжение на его лице наконец спало.

— Янь-Янь беспокоится о моей безопасности? — Му Сю заглянул ему в глаза — ясные, чистые и бесконечно притягательные.

— Да, — Сун Янь не стал отпираться.

Он действительно переживал. Видя, в каком состоянии Му Сю был восемь лет назад, он понимал: раны были смертельными, а враг — невероятно силен.

Му Сю больше не произнес ни слова. Он медленно придвинулся ближе и нежно обнял его. Юноша не ответил на объятие, но и не оттолкнул его. Здесь, на Призрачном рынке, не было

силы, способной помешать ему это сделать, но он остался на месте.

Оставив башню позади, они не стали задерживаться на рынке. Выйдя через один из порталов, они миновали городок Хэйша и вернулись в Речной пригород. В тот момент, когда Сун Янь вернулся в свое тело, петух Сяо Хун во дворе бабушки Хуан издал свой первый утренний крик.

Он приоткрыл глаза и тут же снова зажмурился. Перекатившись, он уткнулся в объятия только что прилегшего Му Сю и провалился в глубокий сон.

Он проснулся лишь в десятом часу утра. Поспешно приведя себя в порядок, он отправился в город, чтобы заказать торт и купить свежие продукты для ритуала. Он вернулся домой как раз к полудню, когда палящее солнце окончательно залило городок Сяохэ своим зноем.

— Сяо Сун вернулся... Ого, выглядишь сегодня просто отлично.

Бабушка Хуан поприветствовала его через забор. Не веря своим глазам, она подошла ближе, бесцеремонно разглядывая его лицо.

Губы яркие, кожа светится здоровьем, а глаза кажутся еще чище и глубже, чем прежде. Он совсем не походил на человека, который не выпался — скорее на того, кто прошел курс восстановительных процедур, восполнив потери многих лет.

Сун Янь, не имевший привычки смотреться в зеркало, невольно коснулся щеки. Он перевел взгляд с удивленной старушки на Му Сю, который ни на шаг не отступал от него.

Лишь сейчас он осознал, насколько лучше стал себя чувствовать. И перемены эти явно были связаны с тем, чем Му Сю потчевал его вчера.

— Му Сю, если тебе что-то понадобится в будущем, не стесняйся просить...

У него не было таких богатств, как у призрака, но он верил, что найдет способ отплатить.

Му Сю пропустил его слова мимо ушей. Его взгляд, полный обожания, напоминал тот, каким частенько смотрела на него малышка Тин-тин.

— Янь-Янь такой красивый, — бесхитростно выпалил он.

Даже мешковатая школьная форма не могла скрыть ту особенную, неуловимую ауру, что теперь исходила от юноши.

Всё, что Му Сю давал ему вчера, было лишь средством унять дискомфорт от стремительного

роста духовных сил. Сами же изменения были следствием врожденного дара Сун Яня.

Он почувствовал, как кончики ушей предательски заалели. Игнорируя восторги призрака, он повернулся к бабушке Хуан.

— Вчера... я неплохо выспался. Как-нибудь расскажу, а сейчас мне надо заняться мясом.

События прошлой ночи были слишком невероятными, чтобы пересказать их в двух словах, к тому же он проснулся поздно и теперь спешил с приготовлениями к жертвоприношению.

— Ступай, ступай, — понимающе кивнула бабушка Хуан и вернулась к своим делам.

В два часа дня все три дома, разделенные лишь невысокими глинобитными стенами, выставили во дворах подношения: фрукты, овощи и мясо. Задымилась благовония, в воздухе закружился пепел от сжигаемой ритуальной бумаги.

Бабушка Хуан и Старик Сун были коренными жителями, и у них были предки, которым предназначались эти дары. В доме же Сун Яня всё было иначе: двери были распахнуты настежь, приглашая любого заблудшего духа зайти и угоститься.

— Му Сю, тебе не нужно вернуться к себе? — негромко спросил Сун Янь, присев на длинную скамью во дворе.

В Особняке Му наверняка не посмели бы забыть о подношениях для своего господина, но тот, похоже, и не помышлял об уходе.

Тот внимательно посмотрел на него, и лишь убедившись, что его не пытаются прогнать, расслабился.

— Схожу, проверю, как там дела, и быстро вернусь...

Му Сю обхватил его за шею и прижался щекой к его щеке, ластясь как кот:

— Янь-Янь должен по мне скучать.

Взгляд Сун Яня дрогнул. Помедлив, он кивнул:

— Хорошо... Береги себя.

Му Сю больше ничего не сказал, но и отстраниться не спешил. Еще добрых десять минут он обнимал и тискал юношу, перед тем как, постоянно оглядываясь, наконец покинул дом.

Как только призрак окончательно скрылся из виду, Сун Янь подошел к порогу и посмотрел в сторону городка Хэйша. Лицо его оставалось спокойным, но в душе он невольно вздохнул: как и просил тот, он уже начал немного по нему скучать.

Спустя пару минут Сун Янь вернулся во двор, продолжая ждать, пока незримые гости закончат свою трапезу.

— Братец Янь-Янь, беда! Большая беда! Храм предков горит!

Тин-тин, одетая в свое новое нарядное платье, вихрем влетела во двор. Её личико исказила гримаса ужаса — пламя, вспыхнувшее в храме, едва не задело её саму.

Сун Янь отложил работу и серьезно посмотрел на девочку:

— Что случилось? Рассказывай по порядку.

Тин-тин умела излагать мысли ясно, и вскоре картина прояснилась.

Ритуалы Линь Жуйцзиня и его наставника разительно отличались от того, к чему привыкли бабушка Хуан и Сун Янь, но старейшины, управляющие храмом, подготовили всё по старинке.

Линь Жуйцзинь и даос Дэсин остались недовольны. Они потребовали кучу дополнительных вещей и внезапно заломили цену втрое выше оговоренной.

На церемонию собрались все уважаемые и влиятельные люди городка Сяохэ. Старейшинам пришлось, скрепя сердце, согласиться, хотя в душе они наверняка проклинали жадных заклинателей. Они ведь не чета богачам Ли из города Цююнь — для них отдать лишние пару тысяч было всё равно что кусок плоти отрезать.

Но из-за спешной замены украшений и утвари случилась накладка. Никто не заметил, как вспыхнуло несколько листов бумаги. Пламя мгновенно перекинулось на соломенные маты, на которых стояли коленапреклоненные люди. Попытка залить огонь водой обернулась катастрофой: в ведрах оказался крепкий ритуальный алкоголь.

В храме было полно людей и призраков, началась невообразимая давка и паника. Даже Тин-тин, просто наблюдавшую у входа, едва не опалило, и она бросилась за помощью к Сун Яню.

—... Огонь там такой золотистый-золотистый, страшно смотреть!

Девочка с опаской примостилась у ног Сун Яня, и лишь спустя некоторое время её дрожь утихла.

— Золотистый... Плохо дело.

Он нахмурился. Скорее всего, в огне вспыхнули какие-то особые артефакты этих двоих, раз пламя приобрело такой эффект. Это и напугало Тин-тин.

Сун Янь бросился к бабушке Хуан и Старика Суну. Втроем, прихватив снаряжение, они поспешили к храму.

Еще издали он слышал леденящий душу вой призраков и отчаянные крики людей, запертых внутри.

— С дороги! А ну расступись! — зычно крикнула бабушка Хуан.

Старик Сун прокладывал путь, и втроем они прорвались сквозь толпу зевак к самому входу.

— Бабушка Хуан! Родненькая, помоги! — Старейшина Ли, обливаясь слезами, вцепился в неё как в последнюю надежду. — Нельзя, чтобы кто-то погиб, это же крах всего...

В этом году Сяохэ должен был войти в состав Нового района города Цзючэн, и подобное происшествие могло поставить крест на всех планах.

Сун Янь мельком взглянул на старика, обошел его и направился напрямик к дяде Вану — полицейскому Ван Дэгуану, который тоже был здесь.

— Я иду внутрь. Собери людей у черного входа, будете принимать пострадавших.

— Ты?! — Ван Дэгуан вытаращился на юношу, решив, что тот лишился рассудка, но, встретившись с его холодным и твердым взглядом, против воли кивнул.

Бабушка Хуан осталась снаружи, а Сун Янь вместе со Стариком Суном нырнули в затянутый черным дымом храм, откуда вырывались всполохи золотистого пламени.

Пожарные расчеты прибыли давно, но сколько бы они ни лили воду, огонь и не думал гаснуть.

Прежде чем огонь удастся потушить, нужно было убрать из очага то, что его подпитывало.

— Я расчищаю путь. Лао Сун, берегись дыма.

Сун Янь плотно прижал к лицу мокрый платок. Окинув взглядом главный зал, он дал короткую инструкцию напарнику и бросился вперед.

Храм предков в Сяохэ недавно расширили. Здесь была сцена, где во время праздников могли одновременно находиться сотни людей, так что пожар в таком месте выглядел по-настоящему жутко.

«Динь-линь!» — Сун Янь яростно затряс колокольчиком, а снаружи бабушка Хуан запела ритуальный речитатив, направляя их звуком.

— Ххх! — Старик Сун указал в угол. Из-за обгоревшей двери виднелась чья-то рука.

Он подхватил бесчувственного человека на плечо, следом подобрал еще двоих и потащил их к выходу. За ними, пошатываясь, поплелись еще несколько человек, которые до этого метались в кругу «призрачной стены», не в силах найти дверь.

Сун Янь, не оборачиваясь, продолжал пробивать дорогу, выводя за собой и призраков, запертых в огненной ловушке.

Поравнявшись с центральным алтарем, Сун Янь и Старик Сун обменялись быстрыми взглядами. Старик передал спасенных тем, кто мог идти сам, а Сун Янь, рванувшись вперед, перемахнул прямо через золотые языки пламени. Оказавшийся по ту сторону Старик Сун тут же вылил на него ведро воды.

Сун Янь отер мокрый подбородок. На его ладони лежали пять золотистых камней, источающих тяжелую ауру кровавой злобы. Именно эти артефакты Линь Жуйцзиня едва не превратили городок в пепелище.

— Уходим! — он кивнул Старику Суну, давая понять, что он в порядке, и они прибавили шагу.

Вокруг с оглушительным треском рушились деревянные балки и перекрытия.

Грохот нарастал — с верхних ярусов посыпались мемориальные таблички. Но реакция Сун Яня и Старика Суна была куда быстрее, чем у обычных людей. Они уверенно лавировали между очагами огня, ведя за собой уцелевших к черному входу.

— Вышли! Они вышли!

Ван Дэгуан, не сводивший глаз с двери, наконец облегченно выдохнул.

Старик Сун передал пострадавших медикам. Сун Янь лишь коротко кивнул полицейскому, не собираясь задерживаться для объяснений.

Но не успел он сделать и шага, как его тело замерло. Ледяной вихрь мгновенно пронесся рядом — это вернулся Му Сю.

Сун Янь непроизвольно поправил одежду. Ему не нужно было зеркало, чтобы понять, как жалко он выглядит: весь в копоти, промокший до нитки после прыжка через костер.

— Сун Янь, — Му Сю смотрел на него так холодно и сурово, как никогда прежде.

От него исходила такая ощутимая волна холода, что становилось ясно: он в ярости, которую едва может сдерживать.

Сун Янь молча смотрел на него. Конечно, он понимал, что риск был велик, но они со Стариком Суном знали, что делают, и прекрасно ориентировались в храме...

Однако сказать это Му Сю, который сейчас выглядел столь утрашающе, он не решился. Да и привычки заискивать и «включать дурачка», как это делал сам призрак, у него не было.

Пока Сун Янь хранил молчание, Му Сю сделал шаг вперед и стиснул его в объятиях.

— Сун Янь... Ты меня до смерти напугал, — выдохнул он.

Обычно Король призраков сам до смерти пугал окружающих, но в этот раз Сун Янь заставил его едва не потерять над собой контроль.

— Прости... — тихо отозвался Сун Янь, не пытаясь отстраниться, хотя со стороны их поза, должно быть, выглядела весьма странно.

Ледяная аура Му Сю под негласным утешением Сун Яня постепенно растаяла, но последствия остались: он стал еще более навязчивым и при любой возможности требовал объятий.

Сун Янь, чувствуя свою вину, почти не сопротивлялся.

Через двадцать минут после того, как они покинули здание, пожарным удалось окончательно справиться с огнем. Храм сильно пострадал, но, к счастью, обошлось без жертв среди людей. Те трое, которых вынес Старик Сун, уже получили помощь, и их жизням ничего не угрожало.

Что до виновников, Линь Жуйцзиня и его учителя, то они, едва поняв, что ситуация вышла из-под контроля, первыми дали деру из храма и рванули напрямик на вокзал.

Впрочем, безнаказанными они не остались. Огонь успел лизнуть левую руку Линь Жуйцзиня и ногу даоса Дэсина — и чем дальше они уезжали от городка, тем невыносимее становилась боль в ожогах.

Когда пламя погасло, бабушка Хуан, Сун Янь и Старик Сун не ушли. Прямо перед воротами

храма они начали новый обряд. Жители городка несли всё новые подношения, а ритуальные деньги из запасов бабушки Хуан устилали улицы Сяохэ и берега реки.

Надеждам бабушки Хуан и Старика Суна на спокойный сон в эту ночь не суждено было сбыться по вине двух беглых заклинателей.

Ритуал продолжался. Бабушка Хуан и Сун Янь сменяли друг друга, пока не пробила полночь. Лишь когда Врата призраков закрылись, они наконец смогли закончить работу.

<http://bllate.org/book/17502/1659713>